

Резкое движение отозвалось болью в спине, где под одеждой кровоточила рана от кнута. Шици поморщился, на лбу выступил холодный пот, а пульсирующая боль становилась всё невыносимее.

— Довольно. Если хотел убить, почему не сделал этого, когда я был отравлен?

Шици тряхнул головой, пытаясь унять головокружение, и твердо встал на ноги:

— Если вы действительно из семьи Цзян, то почему, будучи отравленным, не пришли к нам открыто, а крались и упали у подножия нашего поместья Ваньюэ?

Мужчина тихо хмыкнул. А у этого парня голова работает неплохо.

— Значит, ты мне не веришь?

— Отвечай! Кто ты такой!

— Что за спешка? Разве ты не узнаешь, когда увидишь моего хозяина?

Мужчина усмехнулся и добавил:

— Если ты убьешь меня сейчас, не зря ли пролилась твоя кровь?

— Я не собирался тебя спасать, — холодно отрезал Шици.

В глубине души он ведь действительно хотел его убить...

— Но ты всё же спас. Ты тяжело ранен, нужно наложить лекарство.

Шици убрал кинжал и, не обращая на него никакого внимания, направился к колодцу. Мужчина, не понимая, что тот задумал, последовал за ним.

— Эй, я с тобой разговариваю! Ты слышишь? Ты тяжело ранен, тебе нужно обработать раны!

Шици проигнорировал его. Он вытянул ведро воды и прямо на глазах у гостя вылил его на себя. Вода в колодце была ледяной, холод мгновенно пронзил тело, и Шици невольно вздрогнул.

Мужчина нахмурился:

— Ты с ума сошел? Вода же ледяная, не боишься слечь?

Шици снова опустил ведро в колодец и сухо бросил:

— Ты разве не чувствуешь?

— Что?

— Запах крови. Отвратительно.

Вскоре вторая порция ледяной воды оказалась у него в руках, и он без колебаний снова вылил её на себя.

Этот парень точно не в себе... — подумал мужчина, отступая на пару шагов. Если бы не то, что этот человек спас его ценой собственной крови, он бы и пальцем не пошевелил.

В следующий миг он быстрым движением нажал на точку, и Шици застыл на месте.

Тело не слушалось, но говорить он мог:

— Что ты творишь? Отпусти меня!

Мужчина хмыкнул:

— Меньше слов. Если бы не твое спасение, мне было бы плевать на тебя.

Он подхватил Шици на руки, внес в комнату и уложил на кровать.

— Я сказал, отпусти меня!

Мужчина пропустил его слова мимо ушей. Он вытащил кинжал из-за пояса Шици и разрезал одежду на спине. Перед его глазами предстала ужасающая картина: кровь уже запеклась, но из глубины раны всё ещё сочилась свежая.

Мужчина нахмурился и, повернувшись, принялся рыться в шкафу в поисках мази. К его досаде, во всей комнате не нашлось ни единого флакона.

Человек на кровати закатил глаза:

— Не ищи, у меня этого нет.

— У тебя нет, а у меня есть.

Мужчина достал из-за пояса маленький фарфоровый пузырек — к счастью, он уцелел. Затем он принес из колодца еще воды, отрезал кусок ткани от разорванной одежды, намочил его и принялся бережно очищать кожу вокруг раны.

Вся спина Шици была сплошным месивом. Он стиснул зубы так, что на лбу вздулись вены, но не издал ни звука.

— Не терпи, если больно — кричи.

Но он продолжал молчать. Мужчина усмехнулся:

— Тебя зовут Шици? Что за странное имя?

Он продолжал бормотать что-то себе под нос, пока накладывал мазь. Только закончив, он снял с Шици паралич.

— Вот и всё. Отдыхай.

Он уже собрался уходить, но Шици окликнул его:

— Постой.

Шици, преодолевая боль, сел на кровати:

— Я всё еще не знаю вашего имени, молодой господин Цзян.

Мужчина помедлил:

— Цзян Юйбай.

— Молодой мастер секты Меча Сяояо? Это... правда?

— А что, если я скажу, что правда, ты поверишь?

Шици встал с кровати и размялся. Напряжение между ними заметно ослабло:

— Кто бы ты ни был, спасибо за лекарство.

Цзян Юйбай едва заметно улыбнулся:

— Это ты спас меня первым. Справедливее будет сказать, что это я должен тебя благодарить.

Шици на мгновение замолчал, колеблясь, стоит ли говорить правду:

— Я...

Слова застряли в горле — в деревянную дверь постучали.

— Второй господин, госпожа просила вас прийти. И попросила передать, чтобы молодой господин Цзян тоже прошел с вами.

— Понял, — отозвался Шици.

Он подошел к шкафу. Повседневная одежда там была темных, почти черных тонов. Он вытащил черное одеяние и с заметным трудом начал переодеваться. Подол и рукава были потертые, края обтрепались, обнажая неровные волокна ткани, а цвет давно выцвел и пошел пятнами.

Цзян Юйбай, прислонившись к стене, склонил голову набок:

— В таком наряде, боюсь, даже мои слуги ходить побрезговали бы.

Шици не обратил внимания на насмешку и скинул остатки одежды. Когда его обнаженная кожа оказалась на виду, Цзян Юйбай заметил, что на спине у того были не только новые раны, но и множество старых шрамов. Следы от увечий густо покрывали даже бедра и колени.

Его охватило недоумение. Если он слуга, то откуда у него такие навыки владения оружием? Если тайный страж поместья, то почему его называют вторым господином?

Не сдержавшись, он спросил:

— Какое положение ты занимаешь в поместье Ваньюэ?

Шици затягивал пояс, ответив холодно:

— Слуга.

Цзян Юйбай усмехнулся:

— Слуга? Тогда почему они зовут тебя вторым господином?

Шици расправил складки одежды и туго затянул пояс, чтобы она плотно прилегала к телу и не мешала в движении. Поправив край рукава, он спокойно ответил:

— Когда молодой господин Цзян назовет мне свое истинное имя, я, возможно, тоже перестану от вас что-либо скрывать.

— Значит, ты всё еще мне не веришь.

— В это трудно поверить.

На столе всё еще лежал мешочек с благовониями. Шици внезапно вспомнил наказ госпожи и спросил:

— Молодой господин Цзян, вы помните храмовую ярмарку в городе Юньчэн десять лет назад?

Цзян Юйбай опустил взгляд, задумавшись. Храмовая ярмарка в Юньчэне... Никаких воспоминаний.

— Десять лет назад? Я не бывал на подобных ярмарках.

Шици кивнул и убрал мешочек. Видимо, госпожа что-то перепутала.

Они вместе направились в Павильон Люли. По пути Цзян Юйбай не умолкал ни на минуту:

— Поместье Ваньюэ воистину оправдывает свою славу, здесь всё так величественно.

Шици хмыкнул:

— В секте Меча Сяояо, небось, не хуже.

Цзян Юйбай пожал плечами:

— О, там всё совсем иначе.

Несмотря на его болтливость, Шици отвечал на каждую реплику, пока они не вошли во двор

Павильона Люли. Как только они переступили порог, Шици мгновенно напрягся, словно боясь ненароком прогневать хозяина этого места. Его взгляд из холодного превратился в подобострастный, он опустил голову и больше не смел смотреть прямо, сбросив всю свою спесь.

— Чего ты замолчал?

Они остановились посреди двора. Шици опустился на колени, ожидая распоряжений. Девушка, сопровождавшая их, первой вошла в павильон, чтобы доложить о прибытии.

— Ого, а в поместье Ваньюэ порядки-то строгие?

Шици хранил молчание. Поняв, что ответа не дождется, Цзян Юйбай начал бесцельно расхаживать по двору.

Вскоре из павильона слышались легкие шаги. Шици едва заметно вздрогнул и склонил голову еще ниже.

— Молодой господин Цзян, второй господин, можете войти.

Раздался мягкий женский голос. Шици поднялся, и они вместе с Цзян Юйбаем вошли внутрь. Знакомый пол, знакомая обстановка. Только что вышли отсюда — и снова вернулись.

На ступенях, за занавесью, по-прежнему полулежала женщина. А внизу, в пяти шагах от них, стоял мужчина. Он был одет в роскошный халат с золотой вышивкой, а на воротах красовался узор в виде драконов. Мужчине было уже за сорок. На поясе у него висела золотая табличка с выгравированным иероглифом Нин, что не оставляло сомнений — перед ними хозяин поместья Ваньюэ.

<http://bllate.org/book/24104/2775813>